

Мерзлякова И.Л.

УДК: 140.8

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния исторического сознания на политические процессы, протекающие во внешних и внутренних политических взаимоотношениях стран Европы и России. Эти отношения анализируются на примере таких «мест памяти» как II Мировая война. Внимание акцентировано на такой функции исторического сознания как легитимация. **Ключевые слова:** историческое сознание, «места памяти», функции исторического сознания, легитимация политических процессов, герметизм сознания субъектов исторической науки, фальсификация истории.

Анотація. Описується проблема, де вплив історичної свідомості що до політичних процесів які відбуваються в зовнішніх і внутрішніх політичних відносинах між Європою та Росією. Ці відносини аналізуються на прикладі таких " місць пам'яті " як II світова війна. Промодерирована одна з важливих функцій історичної свідомості: *legitimaciã*.

Ключові слова: історичні совісті, «місця пам'яті», історична свідомості, *legitimaciã*, Герметизм, фальсифікація історії.

Summary. The problem of the influence of historical consciousness in the political processes taking place in the external and internal political relations between Europe and Russia presents the urgency of the matter. On the example of these «places of memory» as World War II analyzes the characteristics of the relations between Russia and Europe, presented one of the most important features of historical consciousness legitimization contemporary political processes.

Keywords: historical consciousness, «places of memory», function of historical consciousness, legitimization, political processes, hermetic subjects of historical science of consciousness, the falsification of history.

Начало XXI века в истории России характеризуется возросшей социокультурной динамикой, проходящей в соответствии с трансформациями во всем современном мире. В этой ситуации, необходимо уметь ориентироваться в меняющихся условиях на основе знания законов исторического развития общества, видеть перспективы общественных изменений в России и ведущих мировых державах. Все эти процессы усиливают интерес к исследованию прошлого мирового сообщества, истории отдельных государств и исторических периодов, имеющих важное значение для современных внешнеполитических отношений.

Формирование в нашей стране новых социальных координат в соответствии с принципами европоцентризма не обошлось без критики всего того, что было создано в период биполярной мировой политической системы, без обращения к истории нашей страны, без анализа и переосмысления важнейших политических событий прошлого общемирового масштаба. Разнополярные оценки прошлого, представленные в историческом сознании россиян и граждан стран европейского сообщества, усилили дезинтеграционные тенденции и привели к неадекватным и малоэффективным внешнеполитическим решениям.

Интерес к такому явлению как историческое сознание, по мнению Н.А. Бердяева, активно проявляется в периоды исторических катастроф и переломов, когда утвердившиеся социально-политические структуры расшатываются в своих основах и начинается «раздвоение» или «расщепление» сознания социума, начинается «историческое движение». Рассматриваемый в данной статье рубеж XX-XXI вв. как раз и стал в истории современной России и европейских стран периодом активного «исторического движения».

Попытка найти самый эффективный и безболезненный вариант трансформации и интеграции России в европейское сообщество на основе предыдущего социального опыта спровоцировала возникновение противоположных оценок исторических деятелей и событий, представленных в средствах массовой информации, желание кардинально изменить картину исторического прошлого в интересах государственно-политической элиты, что вызвало болезненную реакцию со стороны широкой общественности. Сложные и противоречивые внешнеполитические процессы привели к пониманию того, что осмысление итогов, определение перспектив развития современного социума не может происходить без всеобъемлющего исследования сферы исторического сознания, без реконструкции картины прошлого, которая существует в нем и в значительной степени определяет вектор социокультурного развития наших стран.

Эта проблематика, на наш взгляд, является **актуальной** научной задачей, имеющей большое практическое значение и нуждающейся в дальнейшем активном исследовании.

Актуальность исследования исторического сознания придают существенные трансформации в самой исторической науке: возникновение новых исследовательских подходов; участие в обсуждении проблем исторического сознания не только представителей профессионального сообщества историков, но и широкого круга общественно-политических, государственных деятелей ведущих мировых держав.

В этих условиях нам представляется важным рассмотрение ресурсного потенциала исторического сознания социума, влияющего на внутренние и внешние политические процессы. Для достижения поставленных **целей**, необходимо определить элементы исторического сознания - общие «места памяти» в сознании европейского и российского общества, функции исторического сознания в контексте заявленной тематики и степень его влияния на политические процессы.

Определяя сущность исторического сознания, следует отметить, что оно является уникальной формой общественного сознания, в которой социальный субъект фиксирует, осознает, оценивает и переживает различным образом свое прошлое и свое движение во времени. В рамках исторического сознания происходит передача социального опыта от предыдущего поколения нынешнему и конструирование

посредством этой передачи настоящего. Актуализация в историческом сознании определенных исторических представлений через так называемые «места памяти» способна оказывать влияние на внешнеполитические процессы. Следует учитывать и современные факторы, которые оказывают свое влияние на выбор этих «мест памяти».

В отечественной и зарубежной историографии к «местам памяти» традиционно относят природные (поля сражений) и искусственные пространственные объекты (архитектурные сооружения, парки), напоминающие или символизирующие прошлое и поддерживающие культурную преемственность и историческую идентичность. В зарубежной научно-исследовательской литературе существует оригинальная классификация источников формирования исторического сознания, предложенная французским историком П. Нора. В своей работе «Между памятью и историей: проблематика мест памяти» он выделяет несколько наиболее значимых «мест памяти».

Первой группой так называемых «мест памяти» являются топографические места, представленные архивами, библиотеками и музеями. Вторая группа – это монументальные места, представленные кладбищами и архитектурными сооружениями. Третья группа включает в себя символические места – коммеморативные церемонии, паломничества и юбилеи. Последняя группа мест памяти представлена функциональными местами – это учебники, автобиографии и мемуары.

Следует отметить, что для каждой социальной общности существуют свои уникальные «места памяти», присутствующие в историческом сознании, в которых закодирована определенная социально значимая информация. На наш взгляд, именно они («места памяти») формируют основу внешнеполитического взаимодействия с представителями различных стран.

В первое десятилетие XXI века в России усилилась тенденция к сближению на основе общих «мест памяти» с европейским сообществом.

Высокую степень важности интеграции России в европейское сообщество трудно переоценить. Принят целый ряд концептуальных документов определяющих внешнеполитическую стратегию (внешнеполитическая концепция, Стратегия национальной безопасности, Военная доктрина РФ), которые уточняются в ежегодных Посланиях Президента России Федеральному Собранию. Ее основными принципами является обеспечение национальных интересов и безопасности страны, создание благоприятных внешних условий для поступательного внутреннего развития. Такая установка должна позволить России занять лидирующее положение на европейской и общемировой арене, дистанцируясь от образа «сырьевого придатка Европы и Америки». «В конце концов, не сырьевые биржи должны вершить судьбу России, а наше собственное представление о себе, о нашей истории и о нашем будущем» [1]. «Мы давно сделали свой выбор в пользу глубокой интеграции в мировое хозяйство. ... Россия готова вместе с другими странами противостоять... трудностям» [2]. Таким образом, «представление о себе, о нашей истории...» должно способствовать достижению заявленных стратегических целей. Для этого необходимо определить, кто должен заниматься целенаправленным формированием представлений об истории России, исторического сознания социума в условиях плюральных мнений, оценок прошлого и откровенных фальсификаций в самой науке. Это, на наш взгляд, является одной из первых трудностей, о которых упомянул президент. Ответом на этот вопрос стал указ Д.А. Медведева от 15 мая 2009 № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». Основными задачами Комиссии стали обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации, и подготовка соответствующих докладов Президенту Российской Федерации; выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий, предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России; подготовка предложений Президенту Российской Федерации по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящих ущерб интересам России; рассмотрение предложений и координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России; выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России и по нейтрализации их возможных негативных последствий [3]. На наш взгляд, такое преодоление возникших «трудностей» вполне закономерно. История как наука формировалась в России с самого начала как государственный заказ, а, следовательно, историческое сознание ученого было с самого начала идеологизировано. «С самого начала писаная история как наука была наукой сервильной» [4], а «современная русская историография... вышла из «шинели» государственной школы, которая в качестве телеологической цели истории выдвинула государство, сделав его главным критерием оценки... Имперское мировоззрение, характеризующее русскую историографию, сохранилось..., что нельзя считать случайностью» [5, с. 96]. Инициаторами формирования представлений об истории страны, исторического сознания социума, легитимирующего политические процессы, происходящие внутри государства и за его пределами, всегда были идеологи – лидеры государства. При этом «идеологи в принципе неспособны к диалогу ни с прошлым, ни друг с другом. У каждого из них своя история и свое прошлое, не совпадающие и взаимоотрицающие друг друга. И когда такой идеолог приходит к власти, история меняется до неузнаваемости, оправдывая определение России как страны с непредсказуемым прошлым» [6]. Поэтому, на наш взгляд, создание Указа способно привести к «формированию» политически ангажированной истории, герметизму сознания субъектов исторической науки; активизации исторического мифотворчества, тесно связанного с политической ситуацией, часто – с властным (идеологическим) заказом, который

является инструментом в борьбе за повышение политического статуса, за доступ к экономическим и финансовым ресурсам, за контроль над природными богатствами и т.д. Следует отметить и то, что отношение к представителям от исторической науки в среде военных-историков неоднозначно. Так, «Президент Академии военных наук Махмуд Гареев был разочарован, узнав от корреспондента «Газеты» состав Комиссии. «Мало того, что в ней нет ни одного представителя ветеранского движения, так там еще из историков представлены главные фальсификаторы - Александр Чубарьян (директор Института всеобщей истории РАН) и Андрей Сахаров (директор Института российской истории РАН)», - негодовал М. Гареев» [7]. Другой проблемой, связанной с данным указом является проблема выявления исторических событий, политическая интерпретация которых способна нанести ущерб интересам России и определения степени ущерба от их фальсификации. Следует отметить, что такой «болевым точкой» - травмой и одновременно «местом памяти» в историческом сознании европейского сообщества и России является Вторая Мировая война.

Разгоревшиеся споры вокруг этого документа привели к тому, что Указом Президента Российской Федерации от 14 февраля 2012 г. № 183 указ от 15 мая 2009 № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» в числе прочих признан утратившим силу. Президентское решение вызвало еще больший резонанс и подняло вопрос о целенаправленной идеологизации исторического сознания современного российского общества и исторического сознания граждан европейских стран, усилило внешние и внутренние дезинтеграционные процессы, заставило руководство нашей страны искать точки соприкосновения и общие «места памяти», способные стать «основой для партнерства».

В «Газета Выборча» (Польша) была опубликована статья В.В. Путина «Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?», в которой он отметил, что «две мировые войны, нацистская оккупация большей части Европы и трагедия Холокоста» оставили глубокие, незаживающие раны. В.В. Путин резко высказался в отношении стремлений некоторых лидеров европейских стран препарировать историю, искать в ней поводы для взаимных претензий и обид, так как это «неизбежно ведет к появлению новых историко-политических фобий, которые сталкивают между собой государства и народы. Влияют на сознание общества, искажая его в угоду недобросовестным политикам. К сожалению, с подобными примерами перелицовки прошлого нередко приходится сталкиваться в наши дни. Мы видим попытки переписать историю под нужды сиюминутной политической конъюнктуры. В некоторых странах зашли еще дальше - героизируют нацистских пособников, ставят в один ряд жертв и палачей, освободителей и оккупантов» [8]. В такой ситуации можно говорить о том, что историческое сознание как феномен может выполнять в современном общемировом пространстве интеграционную и дезинтеграционную функции в зависимости от стратегических целей, которые ставят перед собой руководители стран. Так, «послевоенное историческое примирение Франции и Германии открыло путь к созданию Евросоюза. В свою очередь - мудрость и великодушие российского и немецкого народов, дальновидность государственных деятелей двух стран - позволили сделать решительный шаг к строительству Большой Европы. Партнерство России и Германии стало примером движения навстречу друг другу, устремленности в будущее - при бережном отношении к памяти о прошлом» [8]. На праздновании годовщины начала Второй мировой войны А. Меркель отметила, что война, начавшаяся с нападения Германии на Польшу, принесла «беспредельное страдание Европе и всему миру, ее жертвами стали 60 миллионов человек» и 1 сентября, является «днем траура и днем памяти о вине Германии». В этой связи она подчеркнула, что как канцлер ФРГ глубоко тронута тем, что премьер-министр Польши Дональд Туск в знак примирения пригласил ее в Гданьск на торжества, посвященные началу Второй мировой. А. Меркель подчеркнула, что после окончания Второй мировой войны, «после освобождения Германии союзниками», страна смогла начать новую главу своей истории, воздала должное франко-германскому примирению, которое открыло для Германии двери в НАТО и Европейский союз. «Сейчас мы все объединены в рамках ЕС и НАТО и работаем как партнеры и друзья. Мы вместе выступаем за соблюдение прав человека во всем мире и ведем борьбу с новой угрозой – терроризмом», - заявила А. Меркель. Поэтому 1 сентября, по ее словам, не только день траура и памяти, но и день благодарности и веры в совместное будущее [9]. При этом, как отметило издание Die Welt, «Присутствие Путина для хозяина мероприятия будет куда более непростым испытанием, чем приезд немки Меркель: уже давно между поляками и русскими назревает историко-политический конфликт относительно Второй мировой войны» [10]. Еще один конфликт, связанный с памятью о Второй Мировой войне – празднование годовщины высадки союзнических войск в Нормандии, на которую не была официально приглашена Королева Великобритании. В Великобритании сочли, что решение не приглашать королеву стало не результатом ошибки или небрежности службы протокола, а сознательной установкой Никола Саркози, который захотел воспользоваться годовщиной для личного пиара и демонстрации дружбы с Барак Обама [11].

Вывод. Вторая мировая война является общей «болевым точкой», важнейшим «местом памяти» - элементом исторического сознания российского и европейского социума. Память об этом социальном катаклизме XX века способна стать интегрирующим и дезинтегрирующим элементом современной внутренней и внешней политики стран-участниц войны. В системы внешнеполитических отношений историческое сознание способно выполнять интегрирующую и дезинтегрирующую функции, легитимировать политические процессы, протекающие во внутренней и внешней политике государств. При этом для того, чтобы историческое сознание стало реальным ресурсом политики, отвечало национальным интересам оно должно быть государственно ориентированным и целенаправленно сформированным в рамках заявленной стратегии развития России.

Источники и литература:

1. Медведев Д. А. Россия, вперед! UR: Режим доступа : <http://news.kremlin.ru/transcripts/5413> (дата обрац. 10.02. 2010).
2. Медведев Д. А. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обрац. 10.02. 2010).
3. Указ от 15 мая 2009 № 549 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России» Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/bazaru09/ukazi/sbor00/text00027.htm> (дата обрац. 10.02. 2010).
4. Сараскина Л. История в России с самого начала формировалась как государственный заказ" // Независимая газета №6 от 10 июня 2001
5. Свак Д. О некоторых методологических проблемах синтеза в «историях России»././ Отечественная история 1998 №6. С. 91
6. Межуев В. Единственный путь к исторической объективности – это путь диалога с прошлым... // Независимая газета №6 от 10 июня 2001
7. Дмитрий Медведев вошел в историю //GZT.RU: ежедн. интернет-изд. URL: Режим доступа : <http://www.gzt.ru/topnews/politics/239297.html> (дата обрац. 10.02. 2010).
8. Путин В. В. Страницы истории – повод для взаимных претензий или основа для примирения и партнерства?// URL: Режим доступа : <http://premier.gov.ru/events/pressconferences/4814/> (дата обрац. 10.02. 2010).
9. Меркель: 1 сентября – день памяти о вине Германии. URL: <http://news.mail.ru/politics/2864719> (дата обрац. 10.02. 2010).
10. Годовщина Второй мировой: споры продолжаются. URL: Режим доступа : http://rus.newsru.ua/press/31aug2009/war_save.html (дата обрац. 10.02. 2010).
11. Одинец А. Никола Саркози обвиняют в фальсификации истории// «Коммерсантъ» № 95 (4150) от 29.05.2009 URL: Режим доступа : <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1177844&print=true> (дата обрац. 10.02. 2010).

Атік А.А.**УДК № 316.73****ОБРАЗИ ВЗАЄМНОГО СПРИЙНЯТТЯ КУЛЬТУР**

***Анотація.** У статті розглядаються проблеми взаємного сприйняття Заходу і мусульманського Сходу. Сьогодні можливості міжцивілізаційного та міжкультурного діалогу ускладнені, насамперед, низкою негативних забобонів і стійких стереотипів, що склалися протягом багатьох століть і суттєво вплинули на взаємне сприйняття. У роботі розглянуті праці західних і арабських дослідників, які вивчають проблему подальших взаємин Сходу і Заходу. Так само в роботі визначені основні труднощі сприйняття «іногого», а саме: адекватне і правильне пізнання, інтерпретація культури «іногого», під час чого часто відбувається спотворення образів і смислів іношої культури.*

***Ключові слова:** діалог, глобалізація, Захід, Схід, іслам, культура, релігія.*

***Анотация.** В статье рассматриваются проблемы взаимного восприятия Запада и мусульманского Востока. В настоящее время возможности межцивилизационного и межкультурного диалога осложнены, прежде всего, рядом негативных предрассудков и устойчивых стереотипов, складывавшихся на протяжении многих столетий и существенно повлиявших на взаимное восприятие. В работе рассмотрены труды западных и арабских исследователей изучающих проблему дальнейших взаимоотношений Востока и Запада. Так же в работе определены основные трудности в восприятии «иноного», а именно: адекватное и правильное познание и интерпретация культуры «иноного», в ходе чего зачастую происходит искажение образов и смыслов иной культуры.*

***Ключевые слова:** диалог, глобализация, Запад, Восток, ислам, культура, религия.*

***Summary.** This article is devoted to the problem of relations between the West and the Muslim world in the context of the mutual perception through two paradigms: cognitive and imaginative, which can lead to misunderstanding and even hostility. Right now the possibility of the dialogue between civilizations and cultures is complicated, especially because of some negative prejudice and the stereotypes that have developed over the centuries and greatly influenced the mutual perceptions. In this work are presented the works of Western and Arab scholars who study the issue of further relations between East and West.*

Also, in this paper we define the main difficulties in the perception of the "other", particularly the adequate and correct understanding and interpretation of "the other" culture, in process of which there often happens the distortion of images and meanings of a culture.

***Keywords:** dialogue, stereotype, the West, the Muslim East, Islam, culture and religion.*

Протягом останніх десятиліть цілеспрямовано формуються різного роду деструктивні, а по суті провокаційні теорії, такі як теорія С. Хантінгтона, Б. Льюїса, М. Крамера про зіткнення цивілізацій, які намагаються представити взаємини західної та ісламської цивілізацій як суто ворожі.

Метою нашої статті є розгляд проблеми взаємин Заходу і мусульманського світу в контексті двох образів взаємного сприйняття, які можуть призвести до взаємного нерозуміння і навіть до ворожнечі. Для здійснення даної мети необхідно вирішити наступні завдання: по-перше, розглянути основні точки